

УДК 351.7:94:323

И. М. Байрамов

АНТРОПОГЕННЫЕ УСТАНОВКИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ЭТНИЧЕСКОГО СЕПАРАТИЗМА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Людство протягом свого розвитку отримало втілення в різнобарвності рас, етнічних груп і народів. Проблеми етнографії та антропології з погляду зазначеного процесу давно досліджуються вченими. Знайшла своїх дослідників і проблема неприйняття, відторгнення одного етносу від іншого, коли взаємини складаються не в умовах взаємоповаги і взаємодопомоги, а в умовах взаємних домагань і ворожнечі. Нас зацікавила проблема антропогенних установок у процесі психологічного сприйняття етнічного сепаратизму. Крім історичного екскурсу, ми також розглянемо сучасні фактори, що впливають на даний процес, що має актуальний характер в умовах зростаючої єдності і взаємозалежності світу.

Ключові слова: антропологія, психологічні підстави, етнос, етнічний сепаратизм, Південний Кавказ, історія становлення етносу, антропогенні установки та стереотипи.

Природа создала огромное генетическое разнообразие в человеческом индивиде. Однако воспринимать себе подобных людям порой бывает трудно в силу многих причин. Все это зачастую кончается кровавыми расправами, которые могут выражаться в войнах, конфликтах, открытых или тлеющих, в истреблении целых народов, на уровне геноцида, в захвате территорий и подавлении здесь народов в виде колоний, рабовладений, а сегодня – под эгидой глобализации, в условиях модернизации.

Прежде всего, определим свое отношение к понятию «модернизация», которое для нас не так уж и ново. Это слово перешло в русский язык, и не только, из французского языка. Первоначальное значение – современный [Гулыга, 1975, с. 326]. Используются такие понятия, как модерн (стиль в европейском искусстве конца XIX – начала XX века, в архитектуре – конструктивизм), модернизировать (делать современным, изменять соответственно требованиям современности, вводя различные усовершенствования), модернизм (общее название направлений в литературе и искусстве XX века, для которых характерны отрицание традиционных форм и эстетики прошлого) [Гулыга, 1975, с. 326].

Кроме того, считаем, что в основном проблемы, рассматриваемые под углом так называемой «модернизации», фактически существовали и раньше, просто в других парадигмах и под другим названием. Иногда это слово употребляется как «дань» научной моде. Если бы не было новаторских изменений в обществе, то не было бы и развития, не было бы современной цивилизации. Мы живем в обществе, главным движущим фактором которого является развитие техники, средств и орудий труда, технологический детерминизм. Следовательно, мы никогда не были лишены процесса изменений, т.е. той самой модернизации. Ну, а поскольку научное сообщество предпочитает применять здесь термин «модернизация», то для облегчения восприятия материала мы также обратимся к терминологии, принятой здесь.

Основные тенденции общественного развития исследовались еще в древности. Однако самый большой вклад в это внесли, как известно, в Новое время, это Иоганн Готфрид Гердер, который внес идею циклического развития человечества [Гулыга, 1975, с. 326]. Далее идут имена французских просветителей, О.Конта, Г.Спенсера, К.Маркса, Э.Дюркгейма, М.Вебера и т.д. Их идеи общеизвестны, но пока нет необходимости подробно останавливаться на этих идеях.

Отметим также вклад исследователей географии Земли, в особенности в эпоху средневековья, в формирование знаний о цивилизационных процессах, что также способствовало укреплению обобщенных представлений о последовательном развитии общества. Остановимся на данном направлении более подробно. Если обратиться к глубокой истории, познавательный интерес к Земле двигал целые народы, о чем свидетельствуют материалы этнографии, истории и той же самой географии. Вспомним хотя бы ариев, дошедших до Индийского полуострова, или многочисленные кочевые народы, для которых евразийские земли были родными от края до края (к примеру, гунны).

История географических открытий также интересна, как и те места, которые осваивали земляне. К примеру, в замечательной книге А. Б. Дитмара «От Птолемея до Колумба» [Дитмар, 1989] рассказана эта история лишь в период средневековья, но при этом она достаточно величественна. Согласно с мнением автора о том, что географические открытия стимулировались в первую очередь с развитием социально-экономических отношений. Здесь отмечается, что средневековье, в частности западноевропейское, внесло свой вклад в расширение пространственного кругозора благодаря многочисленным сухопутным походам и морским плаваниям. Все это отражалось на процессе становления этносов и народов.

Модернизация – это процессы, происходящие на разных уровнях и этапах общественного развития изменения, которым желательно управлять. Осознанный подход к общественным изменениям происходит на индивидуальном, групповом и социальном уровнях. Поэтому при рассмотрении процесса модернизации следует уточнять, на каком из указанных уровней ведется исследование.

Стремление к изменениям, которое есть у каждого сознательного человека, выражается в желании удовлетворить ряд потребностей и интересов, связанных с ценностями и нормами, современного времени свойственные ему. При этом желания и потребности, связанные с ними, могут реализоваться лишь в определенных случаях. Поскольку это исключительно сложный процесс, роль случая здесь очень высока. Указанные стороны деятельности личности пристально рассматриваются представителями психологии, менеджмента, социологии, другими гуманитарными и социальными дисциплинами, но в разных ракурсах. Стимулирование процесса модернизации личности, роль здесь мотивации, идеологических оснований, других факторов – все это, вместе взятое, помогает определить основные направления процесса модернизации на уровне личности, социальной группы и этноса в целом.

О новых человеческих качествах, которые может приобрести каждый из нас в современном мире, обстоятельно писали вначале Э.Фромм, затем – Аурелио Печчеи [Фромм, 1992; Печчеи, 1985]. Сегодня этими проблемами занимаются многие представители социальных и гуманитарных наук. Мы считаем правильным при исследовании процесса модернизации всего общества в целом определение сущности и характерных особенностей его на уровне личности, причем в этническом, социально-психологическом, экономическом и политическом приближениях. Общецивилизационные процессы исходят из процессов на микроуровне, в том числе связанных с личностью и социальными группами.

Основные направления общественного развития связаны с глобальными процессами, с необходимостью выживания, причем не только избранных стран или народов, но и всего человечества здорового, развивающегося на основе баланса потребления и имеющихся природных ресурсов. Однако интересы отдельных экономических группировок и регионов, которые скоординировались между собой в стремлении управлять потреблением ресурсов мира, не дают развиваться ему в указанном направлении. Эти и другие проблемы современности являются объектом пристального внимания ведущих экспертов в сфере социального прогнозирования и планирования. Стремление

регулировать процессы изменения и развития способствуют более углубленному изучению того, что происходит вокруг нас.

Имеются некоторые принципы, базовые представления о характере развития общества (сейчас это – технологический детерминизм, глобализация, деградация окружающей среды под влиянием демографических процессов и т.д.). Принципиальное следование им способствует лучшему моделированию социальных процессов, их планированию и прогнозированию. Есть также несколько базовых основ для совершенствования этой работы: высокий уровень качества работы системы образования и науки, практическое применение полученных знаний, причем в одинаковой степени успешно на всех ступенях управления, преодоление авторитарных и гегемонистских тенденций в политике, как внутренней, так и внешней, реализация принципа социальной справедливости в социальной среде, в том числе и связанного с частной собственностью, с предпринимательством и конкуренцией.

Те страны, в которых, в силу исторических обстоятельств, сложились неблагоприятные условия для социально-экономического и политического развития, должны получить поддержку развитых стран в виде передачи технологий управления и развития, средств по развитию экономики и т.д. Работа в указанном направлении ведется, однако при этом неизбежны столкновения интересов регионов в силу нарастающего дефицита ресурсов и демографического кризиса. Это наглядно видно по тем событиям, которые происходят в мире в последние годы, на протяжении последнего, недавно начавшегося столетия, в том числе и конфликтов на этническом уровне.

Мир перестал радовать людей своим пафосом первозданности и чистоты. Планета Земля превратилась в полигон для реализации различных опасных военных, в целом политических проектов, амбиций международных группировок. В таких условиях трудно судить о наличии трезвого рассудка у тех, кто стоит у руля власти. Модернизация для одних стала средством выживания, для других же способом удовлетворения сверх потребностей, как в экономической, так и политической сферах. Кроме того, исследователи, для которых подобные изменения в социальных процессах являются предметом обсуждения, также получают возможность выразить к ним свое отношение, но только в виде конъюнктурных проблем, на которых можно сделать себе имя. Хочу сказать, что слово «модернизация» в научных кругах стало модным термином, так же, как и постмодернизм, глобализация и проч. Другое дело, когда речь идет об интересах этнических групп, столкновение которых на социально-психологическом уровне свидетельствует о нарушении механизмов

самоидентификации, в том числе и связанных с антропологическими характеристиками.

Даже в этих условиях, формирующихся на гребне модернизации, проблемы этнической идентификации не теряют своей актуальности. Последнее тесно связано с антропологическими представлениями о себе и соседних народах и этносах. Одним из кардинальных выводов исследователей проблем антропологии является то, что «ценностные критерии восприятия у людей различных рас являются производными их расовых признаков». Задача же антропологии является «рассмотрение человечества как целого, определение с научной точки зрения его многообразных форм и исследование законов, по которым осуществляется его сегодняшнее развитие» [Штрац, 2014, с.18].

Известно, что психологи, например, немецкий исследователь Эрих Рудольф Енш выдвинул идею о том, что каждому антропологическому типу соответствует конкретный психологический тип. Эдуард Ортнер же стал искать корреляции не только между типами физического строения и их психическими проявлениями, но и между типами мировоззрения и характерными творческими способностями в искусстве, а также отношение к ценностям. Кроме того, исследователи в области криминологии и сексологии определили, какой тип лица более притягателен и, напротив, наиболее антипатичен представителям той или иной расовой группы [Штрац, 2014, с. 19].

Обратимся также к характеристике, которую дает Н.И.Халдеева изучая данную проблему: «нужно сказать, что человек не только воспринимает физиономический облик другого индивидуума, он соотносит его с собственными и групповыми антропологическими оценками... Особенности внешности могут выступать носителями определенной информации и играть роль сигналов о расовой и этнической принадлежности человека» [Штрац, 2014, с. 19], причем эта информация сохраняется и на генетическом уровне.

Какова связь между психологией этносепаратизма и указанными антропологическими оценками? Если обратиться к мнению одной этнической группы о другой, то можно найти самые разнообразные оценки, причем чуть ли не на архетипическом уровне. Отражение этих оценок мы видим в устном народном творчестве, в бытовых анекдотах, во взаимоотношениях, которые складываются веками. Несмотря на большой опыт совместного проживания на соседних территориях, между этническими группами всегда есть повод для выяснения отношений.

Отношения, которые складываются между народами, проживающими в одном регионе, развиваются в зависимости от характера развития и

становлення соціально-економічних зв'язей, духовного родства, совместних форм времяпрепровождения. Схожесть в обычаях и традициях, в том числе и на бытовом уровне, быстрее сближает народы, делает их жизнь разнообразной. Известны десятки случаев, когда два или больше этноса сотнями лет уживаются друг с другом, разрешая все проблемы мирным путем. При этом они спокойно воспринимают религиозные, духовно-нравственные ценности, активно участвуя в социальных процессах, не зависимо от того, кто их активизирует. Так, принято ходить в гости друг к другу по праздникам (в том числе и религиозным), поздравлять, воспринимать, как должное, определенные неудобства, которые происходят от проведения тех или иных обрядов и т.д.

Например, население России спокойно воспринимают желание мусульманского населения покупать продукты без добавления запрещенных в исламе ингредиентов, или ношения определенного вида одежды и т.д. и напротив, мусульмане спокойно реагируют на обрядовые традиции христианского населения. Известны случаи, когда мусульмане берут освященную воду в церкви, чтобы обрызгать ею углы своей квартиры, для борьбы со зглазом или всякой «нечистью». Спокойно реагируют люди и на антропологические характеристики людей других этнических групп, которые внешне радикально отличаются от них (к примеру, цветом кожи). Самым важным фактором, подтверждающим психологическую совместимость людей различных этнических групп, является создание совместной семьи их представителями.

При проявлениях этнического сепаратизма антропологические характеристики используются прямо в противоположном направлении. Особенно это проявляется при нарастании напряженности в межгосударственных отношениях. Больше всего терпят те, кто вступили в брак с представителями других этносов, страдают их дети. Появляется большое количество анекдотов, связанных с низменными инстинктами, с критикой внешности, каких-то особенностей анатомического строения, характера, темперамента, эмоциональной сферы. Хотя уже давно во всем мире приняты законы как внутри страны, так и на международном уровне относительно запрета на любые проявления расовой неприязни, человеконенавистничества и ксенофобии, обострение межэтнических конфликтов ведет к нарастанию психологического противостояния между представителями различных этнических групп. К примеру, даже в США, стране с развитыми демократическими традициями, до сих пор время от времени поднимается

волна расового противостояния, когда представители разных рас начинают открыто проявлять вражду в отношении друг друга.

Антропогенный фактор проявляется также в написании фантастических сюжетов по истории происхождения того или иного этноса, о «чистоте» и исключительности того или иного народа (как это было во времена Гитлера), о «богоизбранности» в истории человечества и исключительной судьбе отдельных рас или этнических групп. Ведется целенаправленная, преднамеренная пропаганда по формированию этнического самосознания, в том числе и на социально-психологическом уровне. В условиях же прямого конфликта, когда сепаратические устремления доходят до наивысшего уровня своего развития, общественное сознание на уровне обыденного мышления достигает наивысшего уровня фрустрации.

Таким образом, ясно, что есть тесная связь между человеческим стилем мышления, характером и другими особенностями людей, с климатом, естественной средой, что приводит также к различиям в психологических характеристиках этносов. Все это отражается на взаимоотношениях представителей разных этнических групп между собой, нарушая привычные стереотипы и представления, в итоге психологическое неприятие друг друга происходит не только на основе конкретного противостояния (военного, политического), но и неприязни на уровне фобий внешности, социальных привычек, национального характера и темперамента. Даже в устном выражении своего отношения к противоположной этнической группе (например, в рассказах, анекдотах) чувствуется тенденциозное, предвзятое отношение. Все это действует на сознание людей как яд, формируя в них негативные установки на самом глубинном, подсознательном уровне.

Д ж е р е л а :

Гулыга А. В. Гердер. Изд. 2-е, доработ. – Москва : Мысль, 1975.

Печчеи А. Человеческие качества. – Москва : Прогресс, 1985.

Фромм Э. Душа человека. – Москва : «Республика», 1992.

Дитмар А. Б. От Птолемея до Колумба. – Москва : Мысль, 1989.

Штрац К. Расы и народы. Каноны красоты. Чье тело совершеннее. – Москва : АКТ, 2014.

I. Bayramov. Installation in Human Psychological Foundations of Ethnic Separatism in the Modernization.

Mankind throughout its development was embodied in multicolored races, ethnic groups and nations. Problems of Ethnography and Anthropology from the point of view of this process have long studied by scientists. Found to be explored and the problem of rejection, rejection of one ethnic group by another, when the relationship is not in conditions of mutual respect and mutual assistance, and in an atmosphere of mutual claims and hostility. We are interested in the problem of man-made systems in the psychological perception of ethnic separatism. In addition to the historical perspective, we will also look at current factors influencing this process, which has relevance in the face of growing unity and interdependence of the world.

Keywords: *anthropology, psychological foundations, ethnicity, ethnic separatism, the South Caucasus, the history of the formation of the ethnic group, man-made and stereotypes.*

УДК 159.923

Н. Р. Насирова

**ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ
ИССЛЕДОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОПОЗНАНИЯ У
МОЛОДЕЖИ**

У статті досліджуються основні напрямки формування національної самосвідомості молоді, також проведено експериментально-психологічний аналіз національного самопізнання. У статті вказується, що з метою визначення напрямів формування у молоді національного самопізнання, необхідно вивчення, у першу чергу, історії народу, нації, етапів її становлення і розвитку, соціально-політичні, соціально-економічні, зокрема, соціально-психологічні фактори, що обумовлюють або перешкоджають даний розвиток. Дослідження національної самосвідомості народу можливе тільки на тлі визначення ступеня впливу зазначених факторів. Автор приходить до висновку, що з метою реалізації національного самопізнання в позитивному напрямку необхідна позитивність уявлень індивідуума про самого себе і свій етнос. Позитивні уявлення створюють оптимізм і формують у молоді комплексну систему цінностей для становлення і розвитку національної самосвідомості.